

18+

РОДОМ ИЗДАЛЕКА

Юлия Волкова-Арсентьева

Юлия Волкова-Арсентьева

Родом издалека.

Поэтический сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63016313

ISBN 9785005167606

Аннотация

Поэтический сборник Юлии Волковой-Арсентьевой «Родом издалека» содержит стихотворения на самые разные темы. Здесь есть и пейзажные зарисовки, и романтические излияния, и яркие наброски, сделанные в путешествиях по другим городам, и даже недавние события – одиночество и изоляция во время пандемии. Но все произведения объединены трепетным вниманием к деталям. Всё связано со всем – весь мир, вся его вечная история звучит отголосками в душе поэта, и каждый отзовется и в душе внимательного читателя.

Содержание

Девчонка с цветком в волосах	5
Весна в небе	6
Весь город наполнен...	7
Чёрное небо	8
«Как жаль, что не пахнет сиренью...»	9
«Симфонии майского утра...»	10
Вереск рассеянных снов	11
«Мне, право, забыть не дано...»	13
Farewell	14
Ветер, солнце, куст жасмина	16
Живущая в доме с призраком	17
Жемчужная сережка	19
Потерянный рай	20
Город разрушенных стен	22
Adieu, au revoir... прощание	23
Римские каникулы	25
Угрюмый Принц	27
«В октябре захотелось весны...»	29
Мой лучший антидот	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Родом издалека
Поэтический сборник
Юлия Волкова-Арсентьева

Мария Яковлева *Корректор*

Вера Филатова *Дизайнер обложки*

© Юлия Волкова-Арсентьева, 2020

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6760-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девчонка с цветком в волосах

Я слышу, как где-то далёко
Рыдает соната Шопена,
Я слышу: распахнутых окон
Скрипят ей в ответ голоса...
У синего моря, где брызги и пена,
Сидит, заплетая свой локон,
Девчонка с цветком в волосах.

Хрустальны прозрачные капельки слёз...
А может, то брызги волны?
И ветер играет пшеницей волос,
В зелёных глазах только отблески грёз:
В кого-то глаза влюблены.
О, сколько шипов на букетах из роз,
Цветах нашей первой весны!

декабрь 2007

Весна в небе

Весна проплывает над миром!
Застыла в моих небесах,
Как перстень в руках ювелира,
Как жизнь и судьба на весах...

Прозрачных лучей вереница
Стремится к умытой земле...
Мы вечность... Нам радуга снится
И примет к себе на ночлег.

март 2008

Весь город наполнен...

Весь город наполнен сиренево-розовым светом,
А месяц, неясный и бледный, зачем-то дрожит.
Такие закаты проходят, как жизнь, незаметно
И ранят нам сердце, как острые с ядом ножи.

Такие закаты проходят – проходят и встречи,
Последние солнца лучи остаются в глазах,
Чтоб искрой потухнуть в какой-нибудь сумрачный вечер,
Чтоб в пепел сжечь душу, развеять метелью в мирах.

Молить бесполезно: лишь звёзды забрежжат в зените,
А наша, наверное, где-то погаснет звезда.
Звоните, в церквях колокольни, наутро звоните,
К чужому закату летите стремглав, поезда...

...

Весь город наполнен сиренево-розовым светом...
По воздуху плавно идём, или лучше – летим;
Ты знаешь, была ведь когда-то такая примета:
Помедлить немного, чтоб вовсе не сбиться с пути.

апрель 2008

Чёрное небо

Я долго искала следы всевозможных галактик
На чёрной, прозрачной материи южного неба.
Ведь есть же, наверное, где-то такой же романтик,
Считающий звёзды, как крошки небесного хлеба.

Наверное, есть. Закружила метель звездопада,
Гонимая ветром космической страшной пустыни.
Снежинками звёзды... А звёзд неподвижных армада
Мерцает. Вселенная медленно-медленно стынет.

И холод её пронизал нас стальными лучами.
Возможно ль укрыться в прозрачной небесной пустыне?
С тоскою глядят, у кого два крыла за плечами,
На чёрное небо, пустое, чужое отныне.

апрель 2008

«Как жаль, что не пахнет сиренью...»

Как жаль, что не пахнет сиренью
В дождливый и пасмурный вечер...
С небес опустились, как тени,
Свинцовые тучи на плечи.

С небес опустились, как птицы,
Недели отдельными днями.
Весна танцовщицей кружится
С дождями, дождями, дождями...

Быть может, нам дали отсрочку:
Весна мне длинней показалась,
И в письмах расставит нам точки
Печальная дама – усталость.

апрель 2008

«Симфонии майского утра...»

Симфонии майского утра,
Сонаты расцветшей сирени...
Пуститься бы в танец, воздушно,
Земли не касаясь, парить!
Послушать, как шепчутся травы,
Как листья поют на рассвете,
И знать: Ариадниной нитью
Моя продолжается жизнь...
Быть может, и странно, и скучно
Звучат отголоски весенних
Мелодий, простых и привычных,
Но, право же, что-то в них есть!
Мелодия вьётся узором
Над кронами тихих деревьев
И кружевом лёгким, прозрачным
Охватит, как сетью, весь мир...
Симфонии майского утра,
Сонаты расцветшей сирени
Гармонией в душу вольются,
И вечность бы с нею прожить!

май 2008

Вереск рассеянных снов

В тихий вереск рассеянных снов
Боль ворвётся сигнальной ракетой.
Запирая свой мир на засов,
Мы чуть вздрогнем и вспомним про это...

Но не так, как припомнит Сто дней
Узурпатор, за власть заточённый.
Что мне боль? Я не плачу о ней,
И синее колодец бездонный

Вместо сердца в уставшей груди,
А в глазах высота отразилась.
Серой тканью повисли дожди,
Бесконечности сдавшись на милость.

В тихий вереск рассеянных снов
Лёд бессонниц ворваться не властен,
И скульптуры в прохладе садов,
Как о прошлом, забыли о страсти.

Растворился вдали силуэт,
Но за ним нам проследовать поздно.
Так темно на параде планет,
Так темно... Посмотри же на звёзды...

май 2008

«Мне, право, забыть не дано...»

Мне, право, забыть не дано
С ахматовской сталью во взгляде
Ту девушку, жившую ради
Короткого взгляда в окно...

Мне, право, забыть не дано
Тот мир из стихов и заклятий,
Безумца на шатком канате,
И пропасть, и ужас, и ночь,

И лёгкость, когда высота
Зачем-то иголкой пронзает,
Чтоб тихо, скатившись слезами,
Упасть в белоснежность листа...

июнь 2008

Farewell

Как в тебя, я уверю в чудо —
Мне лететь с облаками, не ниже.
«Я тебя никогда не забуду,
Я тебя никогда не увижу».

А пьянящая лёгкость-свобода
Растворится в лазури бездонной —
Квинтэссенции времени года —
И весны, беззаботно-влюблённой,

И жестокого знойного лета.
От жары загорится бумага,
На которой словами обета —
Вознесенского вечная «Сага».

В бесконечность слезу отпуская
И, как сталь, застывая, немеет,
Небосвод ледяной неприкаянный,
И восход неожиданно смелый.

Расставанье всё ближе и ближе,
Только эхо встречает повсюду:
«Я тебя никогда не увижу,
Я тебя никогда не забуду».

июнь 2008

Ветер, солнце, куст жасмина

В зелёных и густых древесных кронах,
В цветах жасмина, в лунный свет влюблённых,
Всё тот же лёгкий и неслышный ветер,
Который духом времени зовём.
Его нам не понять: он дружен с солнцем,
С одним лишь солнцем, летним, вездесущим,
Светящим в душу всем, кто видит небо
Как вечность, различимую для глаз.
Как вечность всю? А может, просто время,
Когда остановилось вдруг и смотрит
На миллионы маленьких фигурок,
Которым солнце обжигает темя,
Указывая путь лучом своим...
Есть только ветер, солнце, куст жасмина,
Листва деревьев с тенью от неё
И светлый день, пожалуй, слишком длинный,
Чтоб называться просто летним днём.

июнь 2009

Живущая в доме с призраком

Печальней Пьеро и белей Турандот,
Мрачней Калигари,
Изверга,
На свете девчонка без смеха живет,
в глазах ее карих —
Искорки.

Их нет во Вселенной, кому бы могла
Без страха поверить
Исповедь.
Хранила в душе, как и в ясности глаз,
Свидетельство веры
Истовой.

Влюбленная в образ из давнего сна,
К нему обращалась
Мысленно.
Весь мир ее, писанный в темных тонах,
Лишь эта вращала
Истина.

Теряя с реальностью хрупкую связь,
Быть верной клялась
Призраку.

Обетов священных мудреная вязь
Застлала глаза —
Искорки.

Ревнивей Отелло был сумрачный принц.
Казалось, любил
Искренне.
Целуя, испил ее жизнь до зари,
И стали как пыль
Искорки.

И в сумерках видит то тень на стене,
То профиль знакомый —
Изредка
Она, Персефона из царства теней,
Живущая в доме
С призраком.

август 2013

Жемчужная сережка

Молчаньем раздражая тишину,
А белый чистый лист – движением руки,
Маэстро вновь черту перешагнул:
Занес над бездной тоненькую кисть,

Чтоб истерзать всю нежность белизны —
Почти не видный, отраженный свет,
Сгустить мрачнее краски, ведь из них
Он создал мир однажды в голове.

Дворцы, тираны, войны, города,
Руин империй темные фигуры —
За них бы мастер и гроша не дал,
Ни волоса из пышной шевелюры.

Простой девчонки душу рвущий взгляд,
И жемчуг, как она, весь странно-белый...
Увидит кто-то в нем цыкуты яд,
А я – последний свет в земных пределах.

август 2013

Потерянный рай

*Моим родителям посвящается.
Давно мои ранние годы прошли
По самому краю,
По самому краю родимой земли,
По скошенной мяте, по синему раю,
И я этот рай навсегда потеряю.*

(Арс. Тарковский)

Я шагаю под солнцем, кислотным оранжевым солнцем,
И, теряя остатки рассудка, теряю себя.
В воспаленном мозгу каждый шаг, словно пульс,
отдается,
Тишину вместо сердца немого ритмично дробя.

Словно нету меня. И вообще никогда не бывало.
В жаркий полдень исчезли, как призраки, тени в раю,
И теперь у ворот в мутном облаке слов запоздалых
Я непрощеным гостем в сторонке тихонько стою.

Далеко-далеко, за горами, полями, степями,
Весь в крови, мой единственный дом
и единственный рай.
Больше мира в нем нет, лишь война. Там отец и там мама.
В том раю, в тех стенах прозвучало когда-то: «Прощай».

Не могла я подумать, что в жизни такое бывает:
Чтоб душа – далеко, оболочка – одна, без души,
Только мается, бьется, как бабочка в банке слепая,
Не надеясь преграды порханьем своим сокрушить.

Мне бы просто идти без конца по дорогам случайным,
Все вперед и вперед, натываясь на камни в бреду.
Семь печатей скрывают запретно-заветную тайну...
Но, кто знает, потерянный рай я, быть может, найду.

июнь 2014

Город разрушенных стен

Октябрьский воздух, смертельной отравой прогоркший,
Так давит на плечи, что страшно им даже дышать.
Глотков еще пять или шесть мне осталось, не больше —
Я каждый смакую с улыбкой кривой, не спеша.

Смотри, здесь и небо стальной зубочисткой проткнули,
Но небу не больно, поверь. Все достанется нам.
У места укола роится встревоженный улей
Из проданных душ – а у неба ни края, ни дна...

Здесь город разрушенных Стен, кокаиновых принцев,
С Мефисто скрепивших в угаре азартном контракт.
Как два уголька – то глаза на их каменных лицах.
Ты в них не смотри: не дотянешь потом до утра.

Да что это я говорю... Уж светает, взгляни-ка.
Шесть вздохов прошли, на губах моих пена и яд.
Недавно привиделся в черном мне призрак безликий,
И душу иголкой проткнул тот невидящий взгляд.

октябрь 2015

Adieu, au revoir... прощание

Просто дай мне уйти
Так неслышно, как тени уходят.
Мой любимый Берлин
Загрустит, но, я верю: поймет.
И недолго совсем
Я смотрела в глаза твои вроде.
Две зеленых звезды —
Горький яд и дурманящий мед.

Просто дай мне уйти
Против ветра осенней свободы
Невозможно легко,
Будто веса во мне вовсе нет...
Просто дай мне уйти,
Как герои под титры уходят,
И закат золотой
Им бросает лучи свои вслед.

Просто дай мне шагать
Все вперед, не смотря на дорогу.
Только капельки две
По щеке пролагают свой путь.
Я виновна, но все ж
Согрешила совсем я немного:

Я влюбилась в тебя,
И о том не жалею ничуть.

Все вперед и вперед,
Спотыкаясь, не видя прохожих,
И, не зная, куда
и зачем, только главное – вдаль
Я иду... Но скажи:
Хоть немного я нравлюсь ведь тоже?
Хоть солги, но скажи.
Очень нужно в ответ твое «да».

А потом, ты поверь,
Станет все так легко и неважно,
Что уйти насовсем
Будет мне до смешного легко.
Только помни меня,
Ведь такие не встретятся дважды,
Не напишут тебе,
Не нарушат твой ложный покой.

октябрь 2015

Римские каникулы

Ведь так не бывает. Как будто случайно
Мы в сказке с тобою вдвоем побывали.
Послушай, мне кажется, буду ночами,
Вздыхая, сквозь сон проговаривать: «Vale».

Палящее солнце и Тибра изгибы —
То римских каникул святое начало.
Без этих каникул я б точно погибла.
Какое же чудо, что мы повстречались.

Кирпич Пантеона и *Sopra Minerva* —
Их сколько ни вижу, все словно впервые.
Волшебным бальзамом расстроенным нервам —
Пронзительно чистое «*Ave Maria*».

Все «*molto gentile*» и «*prego signora*»,
Как бисер, в заветный карман собираю.
Зачем же, скажи мне, кончаются скоро,
Едва лишь начавшись, мгновения рая?

Ты все показал мне, провел по дорогам,
Где Рима патриции в бой выступали
С парадной процессией, стройной и строгой,
На помощь богов призывая в запале.

Подходят к концу, как и всякая сказка,
Минуты блаженные наших свиданий.
То солнце, то небо, те яркие краски
Хотела б с собой увезти в чемодане.

Так больно прощаться. Не легче ли было
Тогда нам друг друга вообще и не встретить?
O caro amico, я – нет, не влюбилась.
Сдаю я обратно от счастья билетик.

август 2018

Угрюмый Принц

Не говори со мной. Не говори.
И не пиши, а хочешь – и не думай.
Ты мой колдун, молчун, мой принц угрюмый.
Пусть это будет наш последний штрих

В истории с началом, без конца.
Корявый ямб не осквернил пролога,
Не спутался с твоею рифмой строгой,
Усмешкой вечной твоего лица.

Ты знаешь, иногда не надо слов.
Фальшиво все, что боль не диктовала —
Правдивей тех слёз на скулах впалых,
Ведь рядом с ней все рифмы мира – ложь.

Шагать плечом к плечу нам не дано,
На полпути расходятся дороги.
Я не дошла с тобой совсем немного,
И вот твой силуэт уходит в ночь.

Путь воина тернист, но для тебя
Звучит труба, и даль полна свершений.
Уединюсь и преклоню колени:
«Утешь его в печалях и скорбях...»

сентябрь 2018

«В октябре захотелось весны...»

В октябре захотелось весны,
Чтобы пролесок цветов на поляне
Колыхался, прохладой пьяный,
Потерявшись в тропинках лесных.

В октябре захотелось весны,
Чтобы ветер холодный навстречу,
А прозрачная дымка – на плечи,
Как мираж ледяной белизны.

В октябре захотелось опять
Пробежаться под ливнем по лужам.
Зябкий ветер давно уж простужен,
Утомился под небом летать.

В октябре захотелось одной
В том лесу навсегда потеряться.
Я не мэтр, мне не нужно оваций.
Я от жизни беру выходной.

октябрь 2018

Мой лучший антидот

*Судьба моя сгорела между строк,
Пока душа меняла оболочку.*

А. Тарковский

Та правда жжет глаза, волнует душу,
Она мне в сердце без конца стучится.
Ее закон не можем мы нарушить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.